

Ядро (1)

«Однако время, потраченное на замену – это одно. И на что заменять – тоже проблема», — размышлял Гарен, оставаясь на месте.

У него в голове все еще вертелся невыполнимый план, и будет ли он осуществлен, зависело от результатов исследований, проведенных в этот период времени.

«Ладно, подожду немного и посмотрим. Если новый план увенчается успехом, то не имеет значения: основным тотемом, то бишь ядром, станет белый тигр или какой-то другой тотем».

Пять дней спустя оставшись один в вагоне, Гарен стоял перед лабораторным оборудованием, осторожно встряхнув пробирку, наполненную бледно-желтой жидкостью.

Полуденное солнце светило снаружи и придавало интерьеру неземной блеск.

Гарен осторожно вернул пробирку в стойку, капнул каплю красной жидкости из второй пробирки и вылил ее в первую. Мгновенно из пробирки повалил черный дым, а воздух медленно наполнился пьяняще-сладковатым запахом.

- Успех... — удовлетворенно кивнул Гарен. — Сыворотка двухголовой саламандры, которую я отделил с помощью центрифуги, на этот раз, вероятно, отчистится от ее токсичности.

Он взял бледно-желтую пробирку с жидкостью и потряс ее в такт часам. Закатав рукава, Гарен обнажил правую руку, взял заранее приготовленный шприц и вставил в него иглу, после чего начал высасывать сыворотку из пробирки. Только когда вся бледно-желтая жидкость перешла в шприц, парень вынул иглу из пробирки, прежде чем щелкнуть по нему пальцем.

Гарена упорно надавливал на поршень шприца, введя иглу в вену на запястье. Её кончик медленно вводился в кровоток через вену, и образец сыворотки двуглавой саламандры втекал в кровь Гарена. Через несколько мгновений в его теле внезапно возникла сильная реакция отторжения.

Он отшвырнул шприц и остался стоять в исходном положении, в то время как все кровеносные сосуды в теле начали слегка набухать. На шее у него бесконечно вздувались вены, а на красивом лице медленно проступали зеленые кровеносные сосуды. Гарен начал хватать ртом воздух, в то время как капли пота покрыли весь его лоб.

«Я исследовал сыворотки различных существ, такие как сыворотка двуглавой саламандры, сыворотка диких животных и сыворотка окаменевшего белого дракона. Сыворотка тотема дикого существа раньше давала самое сильное отторжение от посеребрённых тотемов, которых я контролирую. Кроме того, из моих серебряных тотемов самая сильна токсичность крови у окаменевшего белого дракона, что означает, я могу выбрать только двухголовую саламандру... я значительно разбавил ее уровни концентрации, а также избавился от некоторых токсичных белков, поэтому оставшаяся сыворотка сейчас очень слаба, и я должен бы добиться успеха».

Гарен заскрежетал зубами, чувствуя, как внутри него бушует ад. Кровь внутри его тела начала течь быстрее, когда он попытался изгнать введенную сыворотку, но парень подавил этот естественный инстинкт.

Техника высшей тайны позволяла ему в совершенстве контролировать свой кровоток и физиологические реакции. Соответственно, он подавил реакцию отторжения своего тела, позволяя введенной сыворотке быстро войти в его кровеносную систему. После чего сыворотка быстро стала более разбавленной и намного легче воспринималась. Спустя более чем десять минут Гарен медленно вздохнул с облегчением и открыл крепко зажмуренные глаза.

«Первый шаг... прошел, как и ожидалось, успешно», - он сжал кулак и почувствовал покалывание во всем теле, признак того, что сыворотка двуглавой саламандры уже впиталась в кровеносную систему его тела.

Эта мощная сыворотка была как несравнимый яд для среднего человека, но для сильного и здорового бойца, знающего секретной техники как он, вред, причиненный сывороткой, можно проконтролировать и снизить до некоторой степени.

«Пока этот план будет иметь успех, я стану главным тотемом, то есть, основным тотемом буду я сам!» - Гарен взглянул на свою правую руку и невольно подумал о гигантском городском тролле.

В своих исследованиях он обнаружил, что когда посеребрённые существа контролировались дериватором, область, которая фактически контролировалась, была мозгом. Между тем, на остальные части тела вообще не накладывался дополнительный контроль. Проведя множество экспериментов, он принял безумное решение, которую он пытался сделать прямо сейчас.

Надежно сложив оборудование для инъекций и другие инструменты для экспериментов, Гарен медленно сел на свое любимое место в карете. Он закрыл глаза, чтобы представить ситуацию внутри себя.

Кровь продолжала циркулировать внутри него, и теперь парень ясно чувствовал, что в его

собственном теле происходят какие-то неизвестные изменения. Кровеносные сосуды, по которым текла сыворотка, начали испускать слой мягкого света. Он вспыхивал мягко и не привлекал к себе никакого внимания, делая его едва заметным.

Некоторое время Гарен отдыхал, пока не почувствовал, что его тело вернулось к нормальному состоянию, прежде чем, наконец, расслабиться. Человеческое тело - это сбалансированная система кровообращения сама по себе, но прямо сейчас он хотел разрушить эту систему, чтобы построить еще более сильное кровообращение.

- Лорд Гарен, пора обедать, — позвала Лала с улицы.

Экипажный отряд проскочил пятидневный путь и постоянно сталкивался с препятствиями на своем пути, вынуждая кавалерийскую команду сменяться трижды. После того, как три аристократа присоединились к их окружению, глава кавалерийской команды был переключен на пользователя тотема второй формы, показывая приоритеты правительства в этом вопросе.

- Иду, — Гарен встал и вышел из кареты.

После этого прошло еще шесть дней. В этот период времени, после того как Гарен успешно провел эксперимент с сывороткой, он начал регулярно вводить себе один раз в день новые дозы от двуглавой саламандры. В ходе чего его тело постепенно начало адаптироваться к токсичности сыворотки, и под контролем Гарена реакции отторжения также прекратились, показывая, что его тело естественным образом приспособилось к сыворотке и быстро входило в норму.

Гарен не стал тратить лишнее внимание на вопросы, касающиеся основного тотема. Вместо этого он неоднократно улучшал свое тело личными методами. В конце концов, ситуация с черно-полосатым белым тигром нельзя торопить, и ему приходилось терпеливо ждать.

Что же касалось Ковитанского царства, то они, наконец, прибыли.

Колеса кареты плавно вращались. Гарен сидел на месте извозчика и смотрел в сторону далеких земель перед собой, в то время как вечернее солнце грело его тело, освещая золотыми лучами. На левом плече парня сидела сова с пепельными перьями. Птица была больше полуметра длиной, и ее острые когти время от времени сжимались и разжимались вокруг руки Гарена, когда она перемещала свою нижнюю часть тела.

Сова была тотемом второй формы члена охотничьей группы Анса. Её легко было развить до второй формы. Однако, сова имела только одну способность - наблюдение ночного видения.

Хотя все совы обладали этим умением, но у тотема она была немного сильнее, позволяя сове видеть особенно темные места.

Хотя серая сова и не была особенно полезна, ее когти все еще оставались необычайно острыми. Гарен позволил Ансе выпустить сову, чтобы поиграть с ней. Эти менее способные тотемы не потребляли большого количества очков при эволюции и были превосходны для использования в тренировочных целях. Анса совсем не возражал против эксплуатации своего тотема кем-то ещё.

Тереза сидела в самом конце переднего вагона, закинув ногу на ногу и играя с черным кинжалом в руке. Она без всякого интереса смотрела на Гарена, игравшего с совой с серыми перьями. Это выражение было приклеено к ее лицу уже целых два дня, потому что в глазах других Гарен выглядел скучно. Но никто не заметил, что, хотя сова вонзила когти в руку парня, от его руки не исходило ни малейшего намека на тотемный свет.

Гарен дразнил сову, наблюдая за изменениями, которые произошли в его теле. Он избавился от своего тотемного света, поместив зеленый виноградный шар внутрь кареты. После этого парень убедился, что он один и что поблизости нет других существ, так что он мог войти в контакт с тотемным зверем, как этот. Его предсказанный результат оказался верным.

Его собственное тело уже достигло своих собственных световых атрибутов тотема. Он тщательно проанализировал изменения и понял, что это вероятно связано с определенной причиной.

«Если люминарист покрыт тотемным светом в течение длительного периода времени, его собственное тело в конечном итоге пройдет через ту же ситуацию, что и моё. Он окажет сопротивление тотемному свету. Единственная разница заключается в том, что я использовал свою секретную технику и сыворотку, чтобы ускорить процесс. Кратковременный процесс «два в одном», вызванный одухотворением, вероятно, стал ключевым элементом, который ускорил этот процесс. Однако я не такой, как они...»

Гарен погладил сову по гладким, но слегка жестким перьям, а сам погрузился в глубокие раздумья.

«Что касается моего нынешнего тела, то по сравнению с тотемом оно, вероятно, обладает силой, сравнимой прямо сейчас с тотемом первой формы. Это исключает тотемный свет, сферу зеленой лозы, хватку тролля и относится только к моему плотскому телу».

Гарен мягко взмахнул рукой, чтобы стряхнуть сову, и та улетела прочь.

«Первый шаг прост: мне просто нужно обладать способностью контролировать кровь, сильную физическую форму, а также очищенную и свободную от токсинов сыворотку, чтобы достичь этого уровня. Однако второй шаг гораздо более трудный», — продолжал размышлять Гарен.

Исследуя кристаллический дериватор и резонансный камень, он сумел улучшить осуществимость своего предыдущего плана почти до совершенства. Независимо от того, были ли это стимулирующие меры общества «Затмение» или специализированная вибрация принципа резонансного камня, до тех пор, пока их объединить с обилием знаний и теоретических систем Гарена как с Земли, так и с мира боевых техник, планы первого шага будут выполнены без сучка и задоринки.

В отличие от других люминаристов, с самого начала Гарен никогда по-настоящему не ставил во главу силы эволюцию основных тотемов; он всегда готовил именно этот план. Теперь же он наконец-то сделал первый шаг.

В настоящее время его основной тотем, черно-полосатый белый тигр, не работал, и парень, наконец, решил, что он откажется от него и сосредоточится на завершении своего изначального плана. И его целью было позволить своему плотскому телу полностью трансформироваться так, чтобы оно обладало характеристиками посеребрённого тотема, оставаясь при этом неподконтрольным другим. Эта мысль пришла ему в голову, когда он постоянно болтал с Лалой, которую недавно посеребрил.

Почему тоже самое он не может сделать с собой, при этом не подчиняясь никому, как делали посеребрённые тотемы?

Он слегка постучал себя по коже и понял, что его сила теперь почти сравнялась с тотемным светом первой формы, за исключением того, что она была немного слабее. Предполагаемая сила тотема первой формы относилась к существам, тела которых покрывал слой тотемного света по всей поверхности. Большинство тотемов первой формы были такими же, за исключением того, что сила света тотема определялась самим тотемом.

Относительно новообретенных черт тотемного света, которые он приобрел, Гарен ничуть не удивился. Исследовательские знания общества «Затмения», которые Лейл принес с собой, а также обрывки исследовательской информации Сисаса, которую он получил из особняка, - все упоминали об этом виде предполагаемых событий.

Эти явления относились к тем признакам, которые позволяли живым существам нести тотемный свет. Все это происходило из процесса расширения прав и возможностей. Однако процесс наделения полномочиями, то бишь посеребрением, был ненормальным процессом, и Сисаса решил выполнить этот процесс на чужеродных телах, проделывая все свои жуткие опыты.

Между тем, направление, которое выбрал Гарен, было тем, в котором все исследователи всегда надеялись преуспеть. На самом деле, это было использование тотемной силы для укрепления собственного тела. Для этого требовалось достаточно сильное тело из плоти, и было жаль, что ни у кого в этом мире, включая нормальных людей и тех, кто принадлежал к высшему уровню, не было такого сильного тела, как у самого Гарена. Отсюда парень и пришёл к логичному решению, которое нынче активно воплощал - делал из себя ядро, то есть, основной тотем.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/2042444>